

ФІЛАСОФСКІЯ ПРАБЛЕМЫ ДЫНАМІКІ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСІ

*В. М. Белокурский, канд. философских наук,
доц., зав. каф. философии БГУКИ;*

*Ж. Е. Белокурская, канд. филологических наук, доц.,
доц. кафедры современного белорусского языка БГУ*

РОДНОЙ ЯЗЫК И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА

Распространение ценностей западного мира в глобальном масштабе вызывает сегодня обостренное внимание народов к собственному культурному наследию, одновременно формируя целый ряд принципиально важных проблем: где находится водораздел между культурным влиянием и культурной экспансией; как должна развиваться национальная культура, чтобы гармонично сочетать универсальное и локальное; какое место принадлежит традиционной культуре в жизни социума.

Интерес к традиционной культуре в современных исследованиях существенно возрос. Это связано с тем, что в условиях глобализации и информатизации традиция становится для индивида тем звеном, которое связывает его с исторической памятью народа, помогая ему сохранить свою национально-культурную идентичность.

Изучение феноменов «родной язык» и «традиционная культура» затруднено отсутствием четких и непротиворечивых понятий, разработанного понятийно-терминологического аппарата.

В фольклористике равно употребительными являются термины «народная культура», «традиционная культура», «фольклор». В рамках данного исследования под традиционной культурой будет пониматься вся народная традиционная духовная и отчасти материальная культура, определяющая наиболее устойчивые ценностные параметры бытийствования социума.

Существует также много вариантов трактовки роли языка в социокультурном процессе (часть; элемент; инструмент; форма

культуры и т.п.). Важнейшим методологическим посылом для нас является понимание родного языка как «ткани» культуры, специфической ее формы, «дома бытия» [4, 192]. При этом язык рассматривается нами как своеобразный «слепок» того или иного культурного слоя, отражающий эти культурные напластования.

«Что бы и как бы мы ни пытались помыслить, мы мыслим в поле традиции» – подчеркивал М. Хайдеггер [3, 79]. Традиционная культура представляет собой целостное образование, дающее человеку ощущение «моральной оседлости» (Д. С. Лихачев), причастности к родным «корням». Это исторически выработанные и закреплённые в родном языке способы деятельности конкретного этноса, а также продукты данной деятельности, обладающие позитивно-ценностной значимостью для его бытийствования.

Выступая адекватной формой традиционной культуры, родной язык проговаривал ее как своеобразную «генетическую» память, способную к воссозданию утраченных значений и смыслов. В родном языке аккумулировалось социокультурное наследование этноса. Как носитель значений и смыслов, как основа наиболее полного их выражения в процессе наследования язык воплощал и определял длящийся континуум человеческой деятельности. Эта сумма наличествующей в языке социальности и составляла содержание социальной памяти. Последняя же как обобщенный коллективный опыт, наиндивидуальная информационная система представляла собой своеобразное хранилище традиций, «немых привычек мысли» (М. Фуко) – основу возобновляемых процессов, их актуализации и опредмечивания. Сохраненная и выраженная в родном языке народная традиция представала как ценностная и избирательная ретроспектива перманентного социального опыта. Этот содержательно «профильтрованный» многими поколениями опыт не только актуализировал ценностно-значимые регулятивы прошлого, но также выступал исходной моделью деятельности этноса, обращенной в будущее.

Традиционную культуру часто характеризуют как устойчивую сумму ценностных ориентаций общества, обуславливающих его единство. Это своего рода культурное ядро, не позволяющее специфическим крайностям изменить сложившийся способ бытийствования. Традиционализм предполагает опре-

деленную закрытость и «эталонность» коммуникативных практик и принципов взаимодействия. Это свойство традиционной культуры, стремящееся к замкнутости на себя, обусловлено целой совокупностью объективных обстоятельств, среди которых исторически доминировали устный характер ее функционирования и боязнь утраты социально значимой для данного этноса информации.

Каждое последующее поколение людей начинало свою жизнь в мире предметов, явлений и понятий («концептов»), созданных и накопленных предшествующими поколениями. Участвуя в производственной и общественной деятельности, они усваивали богатства окружающего мира и таким способом развивали в себе те человеческие способности, без которых мир был бы им чужд и непонятен. Известно, что членораздельная речь формируется у людей лишь в процессе усвоения ими исторически сложившегося языка. Язык у людей каждого нового поколения формируется на основании усвоения ими языкового опыта предшествующих поколений. Языковые новообразования вписываются в традиционную систему языка, отражая процесс индивидуального развития того или иного народа.

Американские лингвисты Э. Сепир и Б. Уорф на основе изучения языка американских индейцев в свое время сделали вывод о том, что группы людей, говорящих на разных языках, по-разному воспринимают и познают мир. Поэтому у каждого народа существует своя языковая картина мира.

Особенности лингвистической картины мира в традиционной белорусской культуре выражаются различными средствами родного языка: фонологическими, лексическими, грамматическими и других в их неразрывном единстве. Вместе с тем одна из примечательных особенностей языковой картины мира на лексическом уровне состоит в том, что объем значения слова на родном языке и его переводных эквивалентов подчас не совпадают. Это напоминает о том, что достичь полной эквивалентности передачи явлений одной культуры на языке другой удастся далеко не всегда. Побочным следствием такой передачи является наличие особого языкового пласта – пласта безэквивалентной лексики, роль которой в создании национального «лица» языка трудно переоценить. Безэквивалентная лексика включает в себя так называемые экзотизмы – названия предметов и понятий, характерные для материальной жизни народа,

его духовной культуры, а также слова, обусловленные особенностями природного, исторического, географического положения страны. Отметину далекого фольклорно-мифологического, исторического и национального колорита несут на себе такие белорусские названия, как абшарнік; верашчака; кутнік; млен; корба; мажджэр; дзедаўшчына; заворыны и др. Национально-отличительный состав находит свое проявление и на уровне отдельных лексико-тематических групп: 1) названия сказочно-мифологических персонажей: ваўкалак, мара, патароча; 2) названия народных обрядов: дакоскі, дакопкі, заворыны; 3) названия особенностей ландшафта: залужжа, прылессе, баравіна; 4) названия одежды: брыль, кучомка, канаплянка; 5) названия блюд: кляноўка, мачанка, драпнік.

«Белорусский язык развивался в границах более богатой группы номинаций в соответствии с занятием или родом деятельности человека: войтовство; портняжничество; кузнечное дело; занятие кожевническим ремеслом; ремесла, связанные с изготовлением кожи, бочек; занятия лесосплавным и землемерным делом; плотничество, занятие очисткой труб; занятие кровельщика, кроющего крыши соломой и т. д.» [5, 6]. Причинами различной интерпретации действительности этносами в далеком прошлом выступали как различные уровни развития лексических систем, различия внутренней формы языков, так и особенности исторического, экономического, культурного развития, различия в мотивации, что свидетельствует о взаимосвязи внутренних и внешних факторов воздействия на языковую систему. «Язык изменяется, или, вернее, эволюционирует, под воздействием всех сил, которые могут повлиять либо на звуки, либо на смысл. Эта эволюция является неизбежной: нет языка, который был бы от нее свободен. По истечении некоторого промежутка времени в каждом языке можно всегда констатировать ощутимые сдвиги» [1, 109].

Родной язык предстает перед нами не только как своеобразное зеркало традиционного в жизни народа. Благодаря своему уникальному свойству сохранять ценности былого и, передавая, актуализировать их в своих единицах, он выступает сегодня в роли объединяющего начала и смысложизненного проекта для значительной части белорусского общества. Понимание и реализация данного проекта всем социумом позволяет возродить духовно-нравственную традицию. Для этого необходимо

достичь органического единства целого ряда составляющих – государственной национальной политики, поддержки институтов гражданского общества и институтов научного сообщества, гармонизации принципов моно- и поликультурности в образовательном процессе.

1. *Соссюр, Ф.* Труды по языкознанию / Ф. Соссюр. – М. : Прогресс, 1977. – 695 с.

2. *Фуко, М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб. : А-сэд, 1994. – 405 с.

3. *Хайдеггер, М.* Закон тождества / М. Хайдеггер. Разговор на проселочной дороге. – М. : Высш. шк., 1991. – 192 с.

4. *Хайдеггер, М.* Письмо о гуманизме / М. Хайдеггер // *Время и бытие.* – М. : Республика, 1993. – 405 с.

5. *Шкраба, У. Р.* Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі / У. Р. Шкраба. – Мінск : БелЭн., 2008. – 318 с.

А. І. Бабко,

*канд. філасофскіх навук, дац.,
дац. каф. філасофіі БДУКМ*

ПРАБЛЕМА МЕСЦА І РОЛІ ФІЛАСОФСКІХ ВЕДАЎ У ДЫЯЛОГУ КУЛЬТУР

Дыялог як спосаб быцця чалавека (паводле М. М. Бахціна, «быць – значыць камунікаваць дыялагічна» [1, с. 284]), тоіць у сабе грунтоўны духоўны, стваральны, культуратворчы патэнцыял. Каб раскрыць і задзейнічаць яго, дыялагічныя зносіны павінны здзейсніцца адпаведным сваёй існасці чынам, атрымаць адэкватную форму свайго самаўвасаблення. (Найбольш адэкватным яно будзе ў тым выпадку, калі кожны аспект дыялога выявіцца як жыццёва важны для яго – раўнапраўных! – удзельнікаў, якія, значыцца, будуць браць у ім чынны ўдзел.) Дадзенае патрабаванне мае моц, натуральна, не толькі на ўзроўні міжасобасных стасункаў – яно рэлевантна для дыялагічных узаемадачыненняў усякага кшталту, у тым ліку і для міжкультурных камунікацый.

У сувязі з гэтым важным падаецца пытанне пра месца і ролю філасофіі ў працэсе рэалізацыі высокага духоўнага патэнцыялу дыялагічных формаў узаемадзеяння культур, у плане забеспячэння плённага разгортвання міжкультурнага дыялога. Віда-